

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 811.161.1'373–115+811.161.3'373–115

Поступила в редакцию 16.05.2016

Received 16.05.2016

И. В. Елынцова

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АДЪЕКТИВНЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП КОЛОРАТИВОВ
РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена изучению особенностей структурной организации адъективных лексико-семантических групп как отдельных частеречных сегментов семантических полей «Цвет» и «Колер» в современных русском и белорусском языках. Структура данных иерархически организованных лексических множеств исследуется с помощью дефиниционного и компонентного анализов значений колоративов-прилагательных на основе двух типов моделирования. В соответствии с первым типом моделирования в структуре лексико-семантической группы русского языка выделяется ядерная зона, околождерная зона, центральная зона и зона ближней периферии; в соотносительной группе белорусского языка присутствует ядерная зона, околождерная зона и центральная зона. Согласно второму типу моделирования лексико-семантические группы колоративов-прилагательных обоих языков структурированы по шести подгруппам: «Основные (абсолютные) колоративы», «Вторичные (оттеночные) колоративы», «Смешанные цвета», «Номинации цвета органов и частей тела человека», «Редкие колоративы» и «Прилагательные, номинирующие масти животных». На основе анализа богатого фактического материала в каждой из указанных подгрупп определены более мелкие семантические объединения – парцеллы, формируемые элементами, в значении которых присутствует та или иная характеристика цвета. На конкретных примерах показываются межъязыковые сходства и различия в структуре лексико-семантических групп колоративов русского и белорусского языков.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, адъектив, подгруппа, парцелла, цвет, колоратив, лексико-семантический вариант.

I. V. Elyntseva

*Belarusian Culture, Language and Literature Research Centre, National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF LEXICAL SEMANTIC GROUPS
OF COLORATIVE ADJECTIVAL UNITS IN THE RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

The article is devoted to studying structural organization features of adjectival lexical semantic groups as separate part-of-speech segments in semantic fields of colour in the modern Russian and Belarusian languages. The data structure of hierarchically organized lexical sets is explored by using definition and component analyses of the meanings of colour adjectives on the basis of two types of modeling. In accordance with the first modeling type, the structure of the lexical semantic group in the Russian language consists of a core zone, near-core zone, central zone and nearest peripheral zone; the correlative set in the Belarusian language consists of a core zone, near-core zone and central zone. According to the second modeling type, lexical semantic groups of colour adjectives in the both languages are structured into six subgroups: Basic (Absolute) Colour Lexemes, Secondary (Hue-denoting) Colour Lexemes, Mixed Colours, Human Organ and Body Part Colour Nominations, Rare Colour Lexemes, and Animal Colour Nominating Adjectives. Based on the analysis of a rich factual material, smaller semantic communities, i.e. parcels, are defined in each of the subsets. The parcels are formed by elements the meaning of which includes a colour characteristic. Specific examples are given to show cross-language similarities and differences in the structure of lexical semantic groups of colour lexemes in the Russian and Belarusian languages.

Keywords: lexical semantic group, lexical semantic field, adjective, subgroup, parcel, colour, colour lexeme, lexical semantic variant.

Анализ больших или малых иерархически упорядоченных лексических объединений удобнее всего проводить на основе полевого подхода, предусматривающего использование метода компонентного анализа, что обеспечивает выявление семантических признаков (сем) в значениях слов для установления состава и структуры лексико-семантического поля (ЛСП), а также семантических связей его членов между собой. Под лексико-семантическим полем понимается иерархическая организация слов, объединенных одним родовым значением, которая представляет в языке определенную семантическую сферу. Ономастиологическим свойством ЛСП является то, что в его основе находится родовая сема, или гиперсема, обозначающая класс объектов. Семасиологическая характеристика поля заключается в том, что его члены соотносятся в своих значениях по интегрально-дифференциальным признакам. Это позволяет объединить их и отличать в пределах одного поля [1]. Исходя из этого, в лексико-семантических системах как русского, так и белорусского языков на основе общего семантического признака *цвет* можно выделить ЛСП «*Цвет*» и «*Колер*».

Коррелирующие цветовые ЛСП в сопоставляемых языках представляют собой упорядоченные совокупности лексических единиц разных частей речи (прилагательных, существительных, глаголов, наречий и причастий) с общим семантическим компонентом – архисемой *цвет/колер* и имеют выраженную структуру: *ядро – околядерная зона – центр – периферия*.

Все члены ЛСП, в том числе полей «*Цвет*» и «*Колер*», в обоих языках в зависимости от частеречной характеристики объединяются в более мелкие, также иерархически организованные множества – лексико-семантические группы (ЛСГ), имеющие, как и поля, зонную организацию¹. Основой распределения единиц в языках по тем или иным ЛСГ служит частеречная принадлежность слов, входящих в данное поле. Количество ЛСГ, выделяемых в конкретном поле, соответствует тому, единицы каких частей речи его формируют. Как показал фактический материал, в состав цветовых лексико-семантических полей русского и белорусского языков входят четыре лексико-семантические группы²:

1) ЛСГ адъективных единиц (рус. *багровый, голубой, кремовый, огнистый* / бел. *барвовы, блакітны, крэмавы, агнявы*); сюда же с формальной точки зрения включаются и причастия (рус. *белённый, серебрённый, синённый, чернённый* / бел. *белены, пасярэбраны, сінены, чэрнены*);

2) ЛСГ процессуальных единиц (рус. *буреть, выжелтить, залиловать, подсинить* / бел. *бурэць, выжаўціць, заліловець, падсініць*);

3) ЛСГ предметных единиц (рус. *голубизна, зелень, лазурь, поседение* / бел. *блакіт, зелень, пурпур, пасівенне*);

4) ЛСГ адвербиальных единиц (рус. *бело, дочерна, зелено, серо* / бел. *бела, дачарна, зелена, шэра*).

Все ЛСГ структурируются по подгруппам, в состав которых входят еще более мелкие семантические объединения – парцеллы (ПЦ), формируемые элементами, в значении которых присутствует та или иная характеристика цвета.

Цвет и его оттенки в сопоставляемых близкородственных языках в основном обозначаются с помощью прилагательного, поэтому в качестве предмета нашего исследования выбраны лексико-семантические группы колоративов-адъективов; они являются самыми большими по количеству элементов по сравнению с другими ЛСГ, входящими в состав ЛСП «*Цвет*» и «*Колер*». Сопоставительный анализ этих групп предусматривает обязательное проведение классификации единиц, репрезентирующих в языке определенные цвета: в научной литературе принято различать первичные и вторичные цвета. У первичных колоративов значение цвета является основным, прямым (рус. *синий, желтый, красный, фиолетовый* / бел. *аранжавы, жоўты, сіні, чырвоны* и т. д.), у вторичных значение цвета проявляется через предмет-носитель (рус. *абрикосовый* (= цвета абрикоса), *васильковый* (= цвета василька), *вишневый* (= цвета вишни), *коралловый* (= цвет коралла) / бел. *васільковы* (= колеру васілька), *вішнёвы* (= колеру вішні), *гарчычны*

¹ Исследованию ЛСГ как важнейшего компонента лексико-семантического поля посвящены работы А. А. Уфимцевой [2], Э. В. Кузнецовой [3], Г. С. Щура [4], Ф. П. Филина [5], В. Н. Прохоровой [6] и др.

² Источниками фактического материала послужили «Словарь русского языка» [7] и «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» [8].

Рис. 1. Зональная структура адъективных ЛСГ колоративов русского языка
Fig. 1. Colour adjective LSG zonal structure in the Russian language

Рис. 2. Зональная структура адъективных ЛСГ колоративов белорусского языка
Fig. 2. Colour adjective LSG zonal structure in the Belarusian language

(= колеру гарчыцы), *лімонны* (= колеру лімона) и т. д.). С помощью дефиниционного и компонентного анализов значений колоративов-прилагательных выделяются семантические признаки, позволяющие установить общее и различное в близкородственных языках для названных лексем.

При моделировании структуры ЛСГ колоративов-адъективов, как и структуры ЛСП, можно выделить два типа устройства данных лексических множеств. Согласно первому типу моделирования, связанному с делением пространства группы на зоны по принципу «ядро-периферия», в структуре адъективных ЛСГ выделяются **ядерная зона, околоядерная зона, центральная зона и зона ближней периферии** (рис. 1 и 2).

Как видно из рисунков, зональные структуры адъективных ЛСГ в близкородственных языках имеют определенные отличия.

Так, **ядерную зону** ЛСГ колоративов-прилагательных в близкородственных языках составляют несколько высокочастотных наиболее абстрактных стилистически нейтральных единиц: ядерными лексемами русских ЛСГ являются адъективы *цветной* (по одному из значений – ЛСВ2) ‘воспроизводящий цвет предметов, изображающий что-л. в цветах, близких к натуральным’ и *цветовой* ‘прил. к цвет¹’; в ядро белорусской ЛСГ входит только одна единица – *колеравы* ‘звязаны з успрымманнем колеру’.

Околоядерная зона русской ЛСГ представлена лексемой *крашеный*, синонимичной ядерным лексемам, но с более узкой семантикой. Используя метод ступенчатой идентификации Э. В. Кузнецовой [9], можно показать присутствие цветового компонента в семантической структуре данной единицы: *крашеный* ЛСВ1 ‘покрытый краской, подвергшийся окраске’ → *окраска* ЛСВ1 ‘действие по глаг. окрасить – окрашивать (в 1 знач.)’ → *окрасить* ЛСВ1 ‘покрыть или пропитать краской; покрасить’ → *краска*¹ ЛСВ1 ‘вещество, придающее тот или иной цвет предметам, которые оно покрывает или пропитывает’. Таким образом, можно установить, что в значении слова *крашеный*, как и в значении иных ядерных слов, имеется сема придания цвета предмету и, кроме того, уточняющая сема ‘при пропитке’, что свидетельствует о большей конкретизации семантики данного прилагательного, которое поэтому и выступает членом околоядерной зоны. В структуре белорусской ЛСГ околоядерная зона представлена лексемой *фарбаваны*, в которой с помощью названного выше метода также выявляется наличие семы цвета: *фарбаваны* ЛСВ2 ‘покрыты фарбай’ → *фарба* ЛСВ2 ‘барва, колер, тон’. Остальные прилагательные с еще более конкретным смыслом формируют **центральную зону** ЛСГ обоих близкородственных языков, причем сюда входят как слова-моносеманты, так и отдельные ЛСВ прилагательных с семантикой цвета.

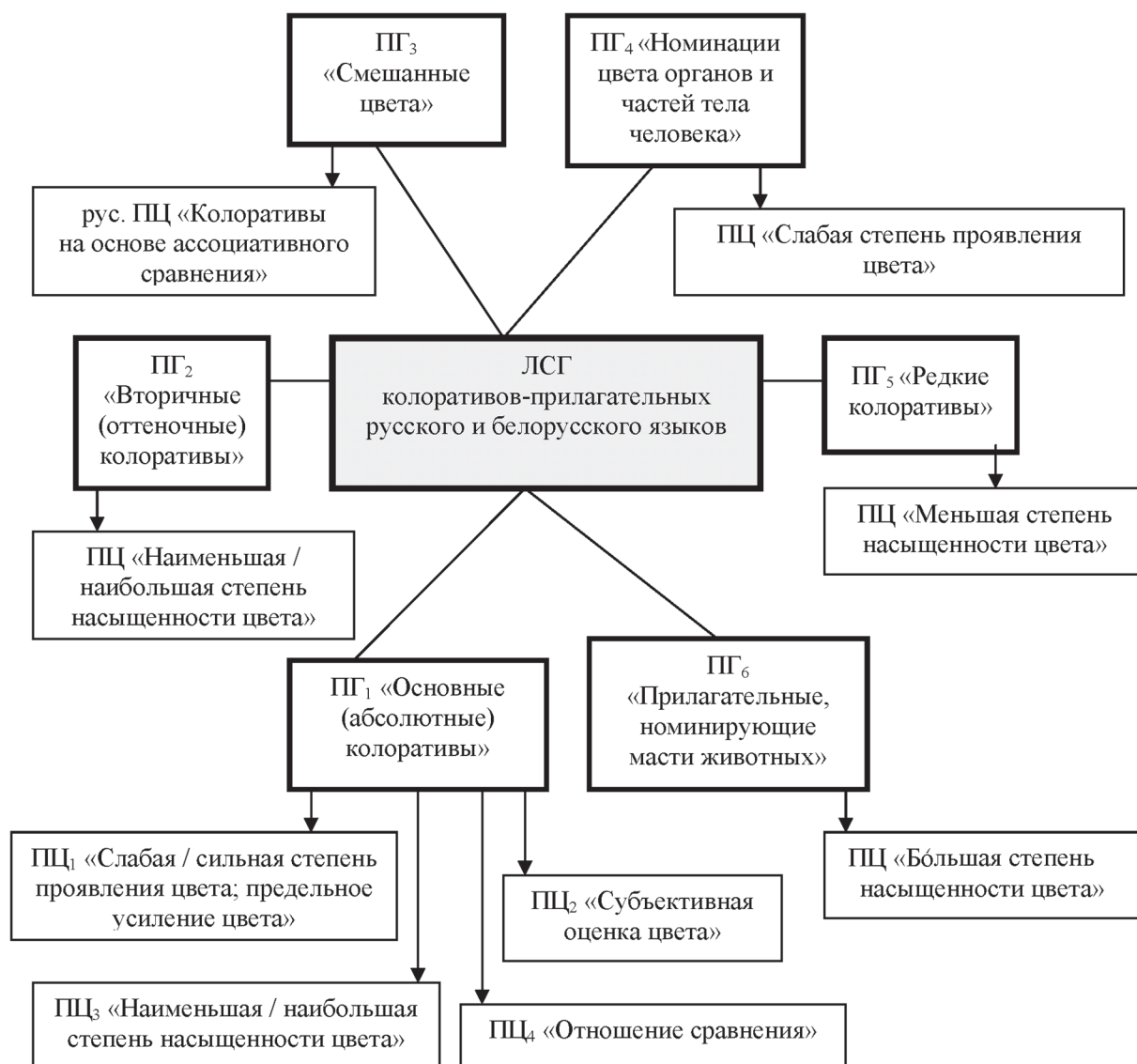

Рис. 3. Иерархическая структура составных частей адъективных ЛСГ колоративов русского и белорусского языков
 Fig. 3. Hierarchical structure of colour adjective LSG components in the Russian and Belarusian languages

К зоне **ближней периферии** традиционно относят слова по переносному значению. Принимая во внимание тот факт, что некоторые исследователи к ближней периферии относят также устаревшие, областные и редкие слова, эта зона русской ЛСГ может быть представлена следующими номинациями: *дикий* ЛСВ9 ‘Устар. Темно-серый, сероватый’; *жаркий* ЛСВ4 ‘Устар. Огненного цвета, оранжевый’, *небесный* ЛСВ4 ‘Разг. устар. Ярко-голубой, как небо’, *пюсовый* ‘Разг. устар. Красновато-коричневый’, *червлёный* ‘Устар. Темно-красный, багряный’; *червонный*¹ ЛСВ1 ‘Устар. Красный, алый’; *ярый*² ЛСВ1 ‘Устар. Светлый, белый’. В структуре белорусской адъективной ЛСГ такого типа лексем не зафиксировано. Зона **дальней периферии** в адъективных ЛСГ колоративов близкородственных языков отсутствует, поскольку нет таких компонентов – фразеологических единиц с цветовой семантикой и данной частеречной характеристикой.

Согласно второму типу моделирования, лексико-семантические группы колоративов-прилагательных русского и белорусского языков на основании наличия тех или иных дифференциальных сем в семантическом объеме делятся на 6 подгрупп (ПГ), в структуре которых выделяются парцеллы (рис. 3).

Анализ дефиниционных описаний лексических единиц **первой** подгруппы (ПГ₁) (рус. *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый* / бел. *чырвоны, аранжавы,*

жоўты, зялёны, блакітны, сіні, фіялетава) показывае поўнае супадзенне семантычных прызнакаў асноўных (абсалютных) колоратываў (напр.: рус. **желтый** ЛСВ1 ‘імеючы афарску аднаго з асноўных колораў спектра – сярэдняга між оранжавым і зеленым; колора яичнага желтка, золата’ – бел. **жоўты** ЛСВ1 ‘які мае афарбоўку аднаго з сямі асноўных колораў спектра – сярэдняга між аранжавым і зялёным; колору ячнага жаўтка, золата’; рус. **оранжевый** ‘імеючы афарску аднаго з асноўных колораў спектра – сярэдняга між красным і желтым; колора апельсіна’ – бел. **аранжавы** ‘які мае чырвона-жоўтую (адну з сямі асноўных колораў спектра) афарбоўку; падобны да колору апельсінаў’) і частичнае (напр.: рус. **голубой** ‘імеючы афарску аднаго з асноўных колораў спектра – сярэдняга між зеленым і синім; колора яснага неба; светла-сіні, лазурны, лазоревы’ – бел. **блакітны** ЛСВ1 ‘светла-сіні; колору яснага чыстага неба’; рус. **фиолетовый** ‘сіні с краснаватым адценнем, **темно-лиловый**, колора фіялкі’ – бел. **фіялетава** ‘сіні з чырванаватым адценнем, колору фіялкі’). У рамках ПГ₁ выдзяляецца 4 парцеллы (ПЦ):

– ПЦ₁ «Слабая / сильная ступень праяўлення колора; прадельнае ўзмацненне колора», напр.:

рус. *беловатый, желтоватый* / бел. *белаваты, жаўтаваты*;

рус. *белёхонький, краснёхонек, краснёшенек* / бел. *бялюткі, чырванюткі*;

рус. *зелёхонький, чэрнёхонький* / бел. *зелянюсенькі, чарнюсенькі*;

– ПЦ₂ «Суб’ектыўная ацэнка колора», напр.: рус. *беленький, сизенький, черненький* / бел. *беленькі¹, жоўценкі^с, ружовенькі^с, сіненкі^с*;

– ПЦ₃ «Найменьшая/найбольшая ступень насыщенности колора», напр.: рус. *светло-бурый, светло-голубой, светло-желтый, светло-зеленый, светло-красный* / бел. *светла-жоўты, светла-зялёны, светла-карычневы, светла-сіні^с*; рус. *темно-красный, ярко-голубой, ярко-зеленый, ярко-желтый, ярко-красный* / бел. *цёмна-русы^с, цёмна-руды^с, цёмна-чырвоны^с, цёмна-шэры^с, ярка-белы^с, ярка-блакітны^с, ярка-жоўты^с, ярка-зялёны^с, ярка-сіні^с, ярка-чырвоны*;

– ПЦ₄ «Отношение сравнения»: рус. *жемчужно-белый (= белый, как жемчуг), пепельно-серый (=серый, как пепел), соломенно-желтый (= желтый, как солома)* / бел. *малочна-белы (= белы, як малако); нябесна-блакітны (= блакітны, як неба), снежна-белы^с (= белы, як снег)*.

Вторую, дастаточна многічисленную падгруппу (ПГ₂) складаюць вторічныя (адценныя) колоратывы (рус. *апельсиновый, болотный, брусничный, васильковый, вишневый, малиновый* / бел. *бірузовы, бронзавы, гарчычны, дымчаты, кармінавы* і др.). І рускія, і беларускія адзінцы данай падгрупы мотывіраваны адносітельными прылагательными на аснове метафорицкага переноса. У вторічных колоратываў, у адлічце ад асноўных, значенне колора, як ужо адмечалось, праяўляецца праз прадмет-носіцель. Чашчэ ўсёга падобныя адзінцы ўваходзяць у склад ЛСГ па второму лексіка-семантыцкаму варыянту, напр.:

рус. **изумрудный** ЛСВ2 ‘ярко-зеленый, колора изумруда’ (ср.: *изумруд* ‘драгоценный прозрачный камень ярко-зеленого колора’) / бел. **ізумрудны** ЛСВ2 ‘колору изумруда, ярка-зялёны’ (ср.: *ізумруд* ‘каштоўны празрысты камень ярка-зялёнага колору’);

рус. **канареечный** ЛСВ2 ‘ярко-желтый, колора оперения канарейки’ (ср.: *канарейка* ‘певчая птица сем. вьюрковых, с ярко-желтым оперением’) / бел. **канарэчны** ЛСВ2 ‘ярка-жоўты, пад колер пер’я канарэйкі’ (ср.: *канарэйка* ‘пеўчая птушка з ярка-жоўтым апярэннем, больш вядомая як пакаёвая’);

рус. **рябиновый** ЛСВ2 ‘оранжево-красный, колора ягод рябины’ (ср.: *рябина¹* ЛСВ1 ‘дерево сем. розоцветных, с оранжево-красными ягодами, собранными в пучок’, ЛСВ2 ‘ягоды этого дерева’) / бел. **рабінавы** ЛСВ2 ‘які нагадвае сабой колер ягад рабіны; аранжава-чырвоны’ (ср.: *рабіна* ЛСВ1 ‘дрэва сямейства ружакветных, на якім гронкамі растуць аранжава-чырвоныя ягады’, ЛСВ2 ‘ягады гэтага дрэва’) і др.

Нерэдка случаем, калі канкретная «каветовая» сема ў значенні мотывіруючых слоў гэтай групы колоратываў-прылагательных вербальна не выражана, як у прадставленых вышэ адзі-

¹ Колоратывы-прылагательныя, імеючыя пры сабе значок (с), зафіксаваны толькі ў «Слоўніку беларускай мовы» [10].

ниц; предполагается, что у человека имеется четкое представление о цвете данного предмета-носителя. Примерами таких полевых членов могут служить, например, следующие адъективы:

рус. **каштановый** ЛСВ2 ‘коричневый, цвета каштана’ (ср.: *каштан* ‘дерево сем. буковых, дающее плоды в виде крупного ореха; съедобный плод этого дерева’) / бел. **каштанавы** ЛСВ2 ‘колелу каштана, чырванавата-карычневы’ (ср.: *каштан* ‘дрэва сямейства букавых, якое дае плады ў выглядзе буйнога арэха; плод гэтага дрэва’);

рус. **кирпичный** ЛСВ2 ‘коричневато-красный, цвета кирпича’ (ср.: *кирпич* ‘прямоугольный брусок из обожженной глины, используемый для строительных работ; предмет, имеющий форму такого бруска; дорожный знак’) / бел. **цагляны** ЛСВ2 ‘які мае колер цэгля; карычневата-чырвоны’ (ср.: *цэгла* ‘штучны будаўнічы матэрыял у выглядзе прамавугольных брускоў з гліны і іншай мінеральнай сыравіны’);

рус. **соломенный** ЛСВ2 ‘светло-желтый, цвета соломы’ (ср.: *солома* ‘сухие стебли злаковых растений, остающиеся после обмолота зерна’) / бел. **саламяны** ЛСВ2 ‘светла-жоўты, колелу саломы’ (ср.: *салом* ‘сухія сцёблы злакавых раслін, якія застаюцца пасля абмалоту; сцёблы злакавых раслін на карані’) и др.

В процессе анализа было выявлено, что русскому колоративу-прилагательному в белорусском языке не всегда соответствует лексема, обозначающая цвет, напр.:

рус. **абрикосовый** ЛСВ2 ‘цвета абрикоса; красновато-желтый’ (ср.: *абрикос* ‘южное плодое дерево; плод этого дерева оранжевого цвета с крупной косточкой’) / бел. **абрыкосавы** ‘які мае дачыненне да абрыкоса’ (ср.: *абрыкос* ‘паўднёвае пладовае дрэва; плод гэтага дрэва чырвонажоўтага колелу з буйнай костачкай’);

рус. **помидорный** ЛСВ2 ‘имеющий цвет помидора, ярко-красный (обычно о щеках, румянце и т. п.)’ (ср.: *помидор* ‘огородное растение сем. пасленовых, овощ; округлый красный плод этого растения’) / бел. **памідоравы** ‘які мае адносіны да памідора’ (ср.: *памідор* ‘аднагадовая агародная расліна сямейства паслёнавых з чырвонымі або жоўтымі пладамі, прыдатнымі да яды; плод гэтай расліны’);

рус. **тигровый** ЛСВ1 ‘...// Желтый с темными полосами, цвета шкуры тигра’ (ср.: *тигр* ‘крупное хищное млекопитающее сем. кошачьих, оранжево-желтой с черными полосами окраски’) / бел. **тыгравы** ЛСВ2 ‘такі, як у тыгра, уласцівы тыгру’ (ср.: *тыгр* ‘буйная драпежная млекакормячая жывёліна сямейства кашэчых аранжава-жоўтай з чорнымі палосамі афарбоўкі’) и др. На наш взгляд, это объясняется тем, что белорусскому языку менее свойственно использование прилагательных такого типа в качестве цветообозначений. Думается, однако, что употребление белорусских лексем в значении колоративов вполне возможно и они могут быть выявлены в художественных текстах.

Отметим еще один тип корреляции членов анализируемой подгруппы: некоторым русским колоративам в белорусском языке соответствует сразу несколько лексем или ЛСВ со значением цвета, что обусловлено чисто внутриязыковыми причинами (наличие разветвленной синонимии, словообразовательные особенности и т. п.), напр.:

Рус.

стальной ЛСВ1 ‘...// Напоминающий сталь, похожий на сталь по цвету’, ЛСВ2 ‘имеющий цвет стали; серебристо-серый’.

янтарный ЛСВ2 ‘золотисто-желтый, цвет янтаря’.

Бел.

стальны ЛСВ2 ‘падобны колерам на сталь, светла-шэры з адлівам’, **сталёвы** ‘тое, што і стальны’.

янтарны ЛСВ2 ‘перан. Які па колеры нагадвае янтар; залаціста-жоўты’, **бурытынавы** ЛСВ2 ‘колерам падобны на бурштын’ (ср.: *бурытын* ‘скамянелая, жоўтая, празрыстая смала хвойных дрэў...’).

В ходе анализа дефиниций были выявлены случаи полного несовпадения основных семантических признаков цвета одного из белорусских эквивалентов:

Рус.

свинцовый ЛСВ2 ‘темно-серый, цвета свинца’.

Бел.

свінцовы ЛСВ2 ‘цёмна-шэры, колеру свінцу’, **алавяны** ЛСВ3 ‘чым-н. падобны да волава, такі, як у волава’ (ср.: *волава* ‘хімічны элемент, мяккі коўкі метал *серабрыста-белага* колеру’).

В рамках ПГ₂ выделяется ПЦ «Наименьшая / наибольшая степень насыщенности цвета» (напр.: рус. *светло-каштановый, светло-сиреневый; темно-каштановый, ярко-малиновый*¹ / бел. *светла-каштанаваы, светла-ліловы^е, светла-малінавы^е*; *цёмна-вішнёвы^е, ярка-малінавы^е*).

В значениях лексем **третьей** подгруппы (ПГ₃) отражена сема смешанных цветов (рус. *белорозовый, красно-бурый, серовато-голубой, черно-бурый* / бел. *бела-ружовы, чорна-буры, чырво-на-буры*). В обоих близкородственных языках данная подгруппа номинаций немногочисленная. В русском языке в рамках ПГ₃ выделяется ПЦ «Колоративы на основе ассоциативного сравнения» (*изжелта-зеленый, изжелта-красный*); в белорусском языке такие единицы отсутствуют.

Четвертую подгруппу (ПГ₄) составляют номинации цвета органов и частей тела человека (напр.: рус. *карий* ‘коричневый (о цвете глаз)’², *русый* ‘светло-коричневый (о волосах)’. // Со светло-коричневыми волосами’, *смуглый* ‘более темной окраски (по сравнению с обычным цветом кожи людей белой расы)’ / бел. *кары¹* ‘карычневы (пра колер вачэй)’, *русы* ‘светла-карычневы з шараватым ці жаўтаватым адценнем (пра валасы)’. // Які мае валасы такога колеру (пра чалавека)’, *чарнявы* ‘які мае цёмныя валасы і смуглявы твар; з цёмнымі валасамі’. // Чарнаваты, цёмны (пра валасы); смуглы (пра твар)’ и т. д.). В рамках ПГ₄ выделяется ПЦ «Слабая степень проявления цвета» (рус. *смугловатый*³ / бел. *смуглаваты*).

Колоративы-прилагательные **пятой** подгруппы (ПГ₅) – редко употребляемые номинации цвета, напр., рус. *кубовый* ‘синий, яркого, густого оттенка’, *шарлаховый* ‘спец. Ярко-красный’, *шаровый* ‘серо-дымчатый’ / бел. *крэмавы* ЛСВ2 ‘белы з жаўтаватым адценнем’, *кубавы* ‘сіні, з яркім, густым адценнем’. Сопоставление лексических составов данной подгруппы в близкородственных языках позволяет констатировать больше отличий, чем совпадений в количественном отношении (таких единиц в русском языке больше, чем в белорусском) и максимальное совпадение их дефиниций, за исключением некоторых случаев, напр.: рус. *бордо*² ‘неизм. прил. Темно-красный, цвета красного вина’ / бел. *бардо*² ‘нязм. прым. Цёмна-чырвоны’, рус. *индиговый* ЛСВ2 ‘темно-синий, цвета индиго’ / бел. *індыгавы* ЛСВ2 ‘цёмна-сіні, кубавы’, рус. *хаки* ЛСВ1 ‘неизм. прил. Серовато-зеленый с коричневым оттенком; защитный’ / бел. *хакі* ЛСВ1 ‘прым., нескл. Шаравата-зялёны, зелянковы’ и некот. др. В рамках ПГ₅ выделяется парцелла «Меньшая степень насыщенности цвета» (напр.: рус. *светло-кремовый*⁴ / бел. *светла-крэмавы^е*).

Прилагательные, обозначающие масти животных в сопоставляемых близкородственных языках, составляют **шестую** подгруппу (ПГ₆) (рус. *буланный, вороной, гнедой, игрневый, караковый, каурый, муругий, мухортый, чалый* (ЛСВ1) – бел. *буланы, вараны, гняды* (и *гнеды*), *паджары* (ЛСВ1), *дарашаваы* и др.). В дефинициях названных лексем присутствует сема специализированного объекта *о масти лошади / пра масць коней*, указывающая на принадлежность данных колоративов к этой подгруппе (напр., рус. *вороной* ЛСВ1 ‘черный (о масти лошади)’ – бел. *вараны* ЛСВ1 ‘чорны (пра масць коней)’. В ходе анализа дефиниций было установлено полное несовпадение

¹ Русский колоратив-прилагательное *ярко-малиновый* зафиксирован только в «Беларуска-рускім слоўніку» [11].

² Русский колоратив-прилагательное *карий*, в отличие от белорусского *кары*, по своему оттенку может еще входить в состав ПГ₆: *карий* ‘...// Темно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах (о масти лошади)’.

³ Колоратив-прилагательное *смугловатый* зафиксирован только в «Новом орфографическом словаре-справочнике русского языка» [12].

⁴ Колоратив-прилагательное *светло-кремовый* зафиксирован только в «Беларуска-рускім слоўніку» [11].

основных семантических и некоторых дифференциальных признаков цвета перечисленных выше единиц, которые подаются в «Русско-белорусском словаре» как эквиваленты, ср.: рус. *гнедой* ЛСВ1 ‘красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (о масти лошади)’ – бел. *гняды* (и *гнеды*) ‘цёмна-рыжы (пра масць коней)’; рус. *игрневый* ‘рыжий со светлой, белой гривой и хвостом (о масти лошади)’ – бел. *буланы* ‘жаўтаваты, палавы з чорным хвостом і чорнай грываю (пра масць коней)’ (*палавы*² ‘які мае бледна-жоўты колер’); рус. *каурый* ЛСВ1 ‘светло-каштановый, рыжеватый (о масти лошади)’ – бел. *буланы* ‘жаўтаваты, палавы з чорным хвостом і чорнай грываю (пра масць коней)’; рус. *мухортый* ‘гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)’ – бел. *гняды* (и *гнеды*) ‘цёмна-рыжы (пра масць коней)’ и др.

В рамках ПГ₆ выделяется ПЦ «Большая степень насыщенности цвета» (напр., рус. *караковый* ‘темно-гнедой, почти вороной, с подпалинами (о масти лошади)’ – бел. *цёмна-гняды*¹).

Отдельно стоят адъективы типа рус. *черно-белый* ЛСВ1 ‘состоящий из черного и белого цвета, представляющий собой соединение, сочетание этих цветов’ / бел. *чорна-белы* ЛСВ1 ‘які аб’ядноўвае ў сабе чорны і белы колеры’; рус. *красно-белый* – бел. *чырвона-белы*²; рус. *сине-красный*³ / бел. *сіне-чырвоны*^c и под., которые, исходя из их семантических значений, не могут входить ни в одну из перечисленных выше подгрупп, поскольку представляют собой не оттенки цветов, а их сочетания.

Таким образом, анализ соотносительных лексико-семантических групп русских и белорусских колоративов-адъективов позволил представить состав и структуру данных лексических множеств и установить общее и различное в адъективных ЛСГ цветообозначений как частеречных сегментов ЛСП «Цвет» и «Колер» в сопоставляемых близкородственных языках, что в первую очередь связано как с совпадением членения языками семантического пространства, так и со спецификой видения народами предметов и явлений действительности.

Список использованных источников

1. Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц : учеб. для вузов : в 2 ч. – Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 544 с.
2. Уфимцева, А. А. К вопросу о лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева // Вопр. языкознания. – 1962. – № 4. – С. 36–46.
3. Кузнецова, Э. В. Части речи и ЛСГ слов / Э. В. Кузнецова // Вопр. языкознания. – 1975. – № 5. – С. 78–81.
4. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М., 1974. – 254 с.
5. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Очерки по теории языкознания. – М., 1982. – С. 229–239.
6. Прохорова, В. Н. Лексико-семантические группы как лексические микросистемы русского языка / В. Н. Прохорова // Системные семантические связи языковых единиц: сб. науч. тр. – М., 1992. – С. 123–130.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
8. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т., 6 кн. / АН БССР. Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984.
9. Кузнецова, Э. В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов / Э. В. Кузнецова // Вопр. металингвистики. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 84–95.
10. Слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; уклад. Н. П. Еўсіевіч [і інш.]; навук. рэд. А. А. Лукашанец, В. П. Русак. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 916 с.
11. Беларуска-рускі слоўнік: у 3 т. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – 3-е выд. – Мінск : БелЭн, 2003.
12. Новый орфографический словарь-справочник русского языка / ред.-сост. В. В. Бурцева. – 6-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2007. – 754 с.

¹ Белорусский колоратив-прилагательное *цёмна-гняды* в «Глумачальным слоўніку беларускай мовы» [8] не зафиксирован.

² Колоративы-прилагательные *красно-белый* / *чырвона-белы* зафиксированы только в «Беларуска-рускім слоўніку» [11].

³ Русский колоратив-прилагательное *сине-красный* зафиксирован только в «Новом орфографическом словаре-справочнике русского языка» [12].

References

1. Dibrova, E. I. (2001), *Sovremennyi russkii yazyk: Teoriya. Analiz yazykovykh edinit: Ucheb. dlya vyssh. ucheb. zavedenii: V 2 ch., Ch. 1: Fonetika i orfoepiya. Grafika i orfografiya. Leksikologiya. Frazеologiya. Leksikografiya. Morfemika. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language: A Theory. Analysis of Linguistic Units: A Textbook for Higher Education Institutions: In 2 Parts, Part 1: Phonetics and Orthoepy. Graphics and Orthography. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Morphemics. Word Formation], The publishing center "Academy", Moscow, RU.
2. Ufimtseva, A. A. (1962), "Regarding the Lexical Semantic System of a Language", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 4, pp. 36–46.
3. Kuznetsova, E. V. (1975), "Parts of Speech and Lexical Semantic Groups of Words", *Voprosy yazykoznaniiya*, no. 5, pp. 78–81.
4. Shchur, G. S. (1974), *Teorii polya v lingvistike* [Theories of the Field in Linguistics], Moscow, RU.
5. Filin, F. P. (1982), "On Lexical Semantic Groups of Words", in Filin, F. P. *Ocherki po teorii yazykoznaniiya* [Essays on the Theory of Linguistics], Moscow, RU, pp. 229–239.
6. Prokhorova, V. N. (1992), "Lexical Semantic Groups as Lexical Microsystems in the Russian language", *Sistemnye semanticheskie svyazi yazykovykh edinit: sb. nauch. trudov* [Systemic and Semantic Bonds between Language Units], Moscow, RU, pp. 123–130.
7. Evgen'eva, A. P. (ed.) (1984), *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian language in 4 Vol.], 2nd ed., Russian language, Moscow, RU, 4 vol.
8. Atrakhovich, K. K. (K. Krapiva) (ed.) (1983), *Tlumachal'ny sloŭnik belaruskai movy, u 5 t., 6 kn.* [Explanatory Dictionary of the Belarusian Language in 5 Vol., 6 Books], Belarusian soviet encyclopedia, Minsk, BY, vol. 5, kn. 6.
9. Kuznetsova, E. V. (1973), "Stepped Identification as a Means to Describe Semantic Bonds between Words", in Zazorina, L. N. (ed.) *Trudy Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Zhdanova "Voprosy metalingvistiki"* [Proceedings of Leningrad State A. A. Zhdanov University: Metalinguistic Issues], pp. 84–95.
10. Lukashanets, A. A., Rusak, V. P. (ed.) (2012), *Sloŭnik belaruskai movy* [Dictionary of the Belarusian Language], Belarusian science, Minsk, BY.
11. (2003), *Belarуска-ruski sloŭnik: u 3 t.* [Belarusian-Russian Dictionary: In 3 Vol.], 3rd ed., Minsk, BY, vol. 3.
12. Burtseva, V. V. (2007), *Novyi orfograficheski slovar'-spravochnik russkogo yazyka* [New Spelling Dictionary and Handbook of the Russian language], 6nd ed., Moscow, RU.

Информация об авторе

Елынцова Ирина Владимировна – канд. филол. наук, ведущий науч. сотрудник. ГНУ "Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси" (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: i.elyntseva@gmail.com.

Information about the author

Elyntseva Irina Vladimirovna, Ph. D. (Philol.), Lead Scientific Researcher, Belarusian Culture, Language and Literature Research Centre, National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: i.elyntseva@gmail.com.

Для цитирования

Елынцова, И. В. Структурно-семантические особенности адъективных лексико-семантических групп колоративов русского и белорусского языков / И. В. Елынцова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 62–70.

For citation

Elyntseva I. V. Structural and Semantic Features of Lexical Semantic Groups of Colorative Adjectival Units in the Russian and Belarusian Languages. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 1, pp. 62–70.